

На правах рукописи

Чуриков Илья Юрьевич

**НЕЙРОДИНАМИЧЕСКИЕ, КОГНИТИВНЫЕ
И МОТИВАЦИОННО-ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ПРОДУКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ**

5.12.1. Междисциплинарные исследования когнитивных процессов
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Кемерово – 2026

Работа выполнена на кафедре педагогики и психологии федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет».

Научный руководитель: **Морозова Ирина Станиславовна**, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»

Официальные оппоненты: **Краснорядцева Ольга Михайловна**, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей и педагогической психологии ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Вихман Александр Александрович, кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой практической психологии ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт психологии Российской академии наук» (г. Москва)

Защита состоится «03» июня 2026 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.315.06, созданного на базе ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», по адресу: 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6, ауд. 1118.

Отзывы на автореферат отправлять по адресу: 650000, Кемеровская область – Кузбасс, г. Кемерово, ул. Красная, д. 6.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет»: <https://kemsu.ru/science/dissertation-councils/diss-24-2-315-06/protects/129971/>

Автореферат разослан « ____ » апреля 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
канд. психол. наук, доцент

Е. А. Медовикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Современная система высшего и среднего профессионального образования характеризуется ростом информационной нагрузки и переходом на индивидуальные образовательные траектории. В этих условиях на первый план выходит не столько потенциал интеллектуальных способностей студентов, измеряемый традиционными тестами, сколько их реальная интеллектуальная продуктивность как способность эффективно решать сложные когнитивные задачи с оптимальным расходом психических ресурсов. Эмпирическая фактология, свидетельствующая о расхождении между высоким уровнем психометрического интеллекта и недостаточной академической или профессиональной результативностью, указывает на ограниченность объяснительных моделей, сводящих успешность деятельности исключительно к когнитивным детерминантам. Это позволяет рассматривать интеллектуальную продуктивность как многокомпонентный интегративный феномен, формирующийся в результате взаимодействия когнитивных, нейродинамических и мотивационно-эмоциональных процессов. Нейродинамические характеристики задают психофизиологические предпосылки умственной работоспособности, тогда как мотивационно-эмоциональные процессы определяют целенаправленность деятельности и обеспечивают ресурс для преодоления стрессовых ситуаций.

Таким образом, актуальность настоящего исследования определяется следующими обстоятельствами. Во-первых, необходимостью получения новых данных о структурно-функциональной организации интеллектуальной продуктивности для разработки рекомендаций, направленных на повышение эффективности учебной деятельности и качества психолого-педагогического сопровождения студентов в условиях интенсификации образовательного процесса. Во-вторых, определённым дефицитом комплексных исследований: сведения о роли нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных составляющих в обеспечении эффективности интеллектуальной деятельности накоплены преимущественно в рамках независимых исследовательских линий. В-третьих, задачами индивидуализации образования: потребностью в создании моделей и методов, позволяющих учитывать индивидуальные психологические и психофизиологические профили студентов для оптимизации траекторий личностного и профессионального развития.

Степень научной разработанности проблемы исследования. Проблема интеллектуальной продуктивности как комплексного психологического феномена является предметом изучения в различных областях науки.

Исследованию нейродинамических основ интеллектуальной деятельности посвящены труды Е. П. Ильина, Е. А. Климова, В. Д. Небылицына, И. П. Павлова, В. М. Русалова, Б. М. Теплова. Влияние психофизиологических характеристик на эффективность умственной работы в современных условиях изучали А. И. Белогурова, А. Нойбауэр, Е. М. Ревенко, В. А. Сальников, П. В. Ткаченко.

Анализ когнитивных предикторов продуктивности представлен в рамках психометрической традиции (Г. Айзенк, Р. Кеттелл, Дж. Кэрролл, Ч. Спирмен, Л. Тёрстоун), структурно-уровневого подхода (Л. М. Веккер, Р. Солсо, М. А. Холодная, Н. И. Чуприкова) и теорий, расширяющих понятие интеллекта (Г. Гарднер, Р. Стернберг). Проблема способностей как свойства функциональных систем разрабатывалась Э. А. Голубевой, Д. Н. Завалишиной, Б. М. Тепловым, В. Д. Шадриковым.

Изучение мотивационно-эмоциональных детерминант осуществлялось в контексте теорий мотивации (В. Врум, Ф. Герцберг, Э. Деси, Э. Локк, А. Маслоу, Р. Райан), в рамках современных концепций взаимосвязи аффекта и познания (Л. Барретт, Дж. Гросс, Р. Лазарус, Дж. Форгас). Ресурсный подход к интеллектуальной деятельности разрабатывался В. Н. Дружининым.

Вопросами интеллектуальной продуктивности как системного результата занимались П. К. Анохин, Э. А. Голубева, В. Н. Дружинин, Е. Ю. Мандрикова, И. С. Морозова, М. В. Фаликман.

Цель – изучить нейродинамические, когнитивные и мотивационно-эмоциональные предикторы интеллектуальной продуктивности студентов.

Объект исследования – интеллектуальная продуктивность студентов.

Предмет исследования – моделирование интеллектуальной продуктивности студентов с учётом специфики проявлений нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных предикторов.

Гипотезы исследования:

1. Интеллектуальная продуктивность личности в студенческом возрасте, будучи результатом воплощённого познания, взаимосвязана с нейродинамическими, когнитивными и мотивационно-эмоциональными процессами.

2. Специфика взаимосвязи нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных параметров с интеллектуальной продуктивностью опосредована половой принадлежностью студентов и уровнем профессионального образования.

3. Построение модели интеллектуальной продуктивности студентов с учётом специфики нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных предикторов позволяет прогнозировать эффективность умственной деятельности на различных уровнях профессионального образования.

Задачи исследования:

1. Представить теоретическое обоснование проблемы исследования нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных предикторов интеллектуальной продуктивности студентов.

2. Определить особенности интеллектуальной продуктивности студентов на различных уровнях профессионального образования.

3. Рассмотреть характеристики нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных предикторов студентов с учётом их пола и уровня профессионального образования, описать взаимосвязи изучаемых параметров.

4. Выявить прогностические возможности моделирования интеллектуальной продуктивности студентов.

Теоретико-методологическую основу исследования составили фундаментальные положения субъектно-деятельностного и системного подходов, раскрывающие единство сознания, деятельности и развития личности (Б. Г. Ананьев, А. Г. Асмолов, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн); идеи культурно-исторической психологии о социальной детерминации психического развития (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия) и дифференциальной психофизиологии о типологических свойствах нервной системы как природной основе индивидуальных различий (В. Д. Небылицын, Б. М. Теплов); концепции психологии интеллекта и способностей, представленные психометрической традицией (А. Дженсен, Ч. Спирмен), теориями ментального опыта и процессуальной природы интеллекта (Л. М. Веккер, М. А. Холодная, Н. И. Чуприкова), а также ресурсным подходом к регуляции деятельности (В. Н. Дружинин); современные когнитивные теории, описывающие архитектуру познания, принципы переработки информации (Р. Солсо), модулярность психических процессов (Дж. Фодор), а также воплощённый и распределённый характер интеллектуальной активности (М. В. Фаликман).

Эмпирическая база исследования. Исследование проводилось на базе ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» и ГПОУ «Сибирский политехнический техникум». Выборку исследования составили 274 студента IT-специальностей 2–4-х курсов образовательных учреждений – 169 студентов вуза (91 юноша, 78 девушек), 105 студентов техникума (65 юношей, 40 девушек).

Этапы исследования.

1. Анализ научной литературы в области психологии интеллекта, мотивации, эмоциональной регуляции познавательной деятельности, разработка концептуальной модели предполагаемых взаимосвязей между изучаемыми переменными. формирование программы эмпирического исследования.

2. Организация и проведение эмпирического исследования, направленного на сбор первичных данных: измерение когнитивных показателей, параметров психофизиологической работоспособности, мотивационно-эмоциональных характеристик студентов с применением комплекса диагностических методик.

3. Систематизация, математико-статистическая обработка и интерпретация полученных эмпирических данных, на основе которых сформулированы выводы, проведено обсуждение результатов и оформлен текст диссертационной работы.

Методы исследования. Теоретические методы: анализ научной литературы по проблеме исследования в области психологии, психофизиологии и моделирования; теоретико-прикладное моделирование программы изучения нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных предикторов интеллектуальной продуктивности студентов. Констатирующий эксперимент, направленный на диагностику интеллектуальной продуктивности студентов с учётом специфики проявлений нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных процессов, пола и уровня образования. Методы математико-статистической обработки данных: описательная статистика,

корреляционный анализ, критерий Стьюдента для независимых выборок, многомерный регрессионный анализ.

Для получения валидных диагностических данных на всех этапах исследования были использованы следующие методики. Для оценки интеллектуальной продуктивности применялся тест «Стандартные прогрессивные матрицы» Дж. Равена.

Для исследования нейродинамических особенностей применялись методики, оценивающие скорость простой зрительно-моторной реакции, скорость сложной зрительно-моторной реакции, а также уравновешенность нервной системы по реакции на движущийся объект. Функциональная лабильность нервной системы определялась на основе показателей критической частоты слияния и различения мельканий; мерой лабильности выступало среднее арифметическое между частотой слияния и частотой различения. Статическая и динамическая треметрия использовались для оценки точности воспроизведения движений и их пространственно-временных характеристик.

Для комплексной оценки когнитивных процессов студентов была применена методика «Тест структуры интеллекта» Р. Амтхауэра (в адаптации К. М. Гуревича, М. К. Акимовой и др.), представленная четырьмя блоками субтестов, направленных на диагностику процессов использования языка для выражения мыслей, решения математических задач, оперирования мысленными пространственными образами, схемами, моделями реальности, а также мнемических процессов.

Для изучения мотивационной сферы студентов использовались опросники «Мотивация к достижению успеха» и «Мотивация избегания неудач» Т. Элерса, методика «Мотивация обучения в вузе» Т. И. Ильиной, «Тест структуры мотивации» Ф. Герцберга. Эмоциональные проявления диагностировались с помощью методик: «Тест нервно-психического напряжения» (Т. А. Немчин), «Самочувствие–Активность–Настроение» (В. А. Доскин, Н. А. Лаврентьева), «Определение доминирующего состояния» (Л. В. Куликов), «Субъективная оценка психологического актуального состояния» (В. Ф. Сопов), клинический опросник для выявления и оценки невротических состояний (К. К. Яхин, Д. М. Менделевич).

Основные научные результаты, полученные лично автором, и их научная новизна.

Операционализированы и эмпирически исследованы содержательные характеристики интеллектуальной продуктивности студентов.

Обоснован синергетический эффект взаимосвязей нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных предикторов интеллектуальной продуктивности студентов с учётом специфики их взаимодействия в модели прогноза эффективности интеллектуальной деятельности.

Определены характеристики взаимосвязи нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных параметров и показателей интеллектуальной продуктивности студентов с учётом пола и уровня образования.

Выявлены специфические особенности интеллектуальной продуктивности студентов в группах с различным уровнем баланса и лабильности процессов нервной системы, свидетельствующие об интегративной природе механизмов учебной адаптации и саморегуляции студентов.

Теоретическая значимость исследования.

Дополнены представления о процессах детерминации интеллектуальной продуктивности студентов, обучающихся в системах высшего и среднего профессионального образования.

Расширено понятие «интегральный показатель интеллектуальной продуктивности» в части определения вариативности и иерархичности проявлений нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных предикторов интеллектуальной продуктивности студентов.

Углублены представления о характеристиках нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных параметров и показателей интеллектуальной продуктивности студентов, их взаимосвязях и особенностях проявления с учётом пола и уровня профессионального образования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработан и апробирован диагностический инструментарий для изучения характеристик интеллектуальной продуктивности студентов, проявлений нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных процессов, а также разработана модель интегрального показателя интеллектуальной продуктивности. Полученные результаты могут быть применены в практике работы психологической службы в образовательных организациях для коррекции факторов, ограничивающих академическую и профессиональную результативность студентов, в рамках проведения диагностической, психопрофилактической и консультативной работы.

Достоверность и обоснованность полученных результатов исследования обеспечивается грамотностью методологических позиций, теоретической обоснованностью авторской позиции, всесторонним анализом проблемы; применением комплекса валидных, надёжных и апробированных методических средств, соответствующих цели и задачам исследования.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интеллектуальная продуктивность личности в студенческом возрасте проявляется в специфических условиях учебно-профессиональной деятельности, характеризующихся когнитивной нагрузкой, необходимостью усвоения больших объёмов информации, решения нестандартных задач, и зависит от распределения нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных ресурсов.

2. Взаимосвязи нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных процессов и интеллектуальной продуктивности студентов опосредованы их половой принадлежностью и спецификой уровня получаемого образования; вклад когнитивных и мотивационно-эмоциональных предикторов в интеллектуальную продуктивность определяется функциональными характеристиками нервной системы.

3. Специфика проявлений нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных предикторов в структуре интегрального показателя интеллектуальной продуктивности студентов позволяет прогнозировать эффективность умственной деятельности обучающихся на различных уровнях получаемого образования.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения, выдвигаемые в исследовании, и его результаты апробированы в следующих формах.

Результаты исследования представлены на международных и всероссийских научных и научно-практических конференциях: XIX (LI) Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Актуальные проблемы развития образования на современном этапе» (Кемерово, 2024); XLII Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы современной науки и образования» (Пенза, 2024); XXVIII Международная научно-практическая конференция им. проф. В. А. Ковалевского «Психология и педагогика детства: феномены развития личности и социального взаимодействия детей» (Красноярск, 2025); XX (LII) Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных, посвящённая 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне (Кемерово, 2025); Международная конференция «Способности и ресурсы человека в изменяющемся мире», посвящённая 70-летию со дня рождения В. Н. Дружинина (Москва, 2025); XIII Всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых учёных с международным участием «Социально-психологические проблемы современной семьи: ценности и образ мысли» (Чебоксары, 2025); Международная научная конференция «Актуальные вопросы социальной и психологической помощи обучающимся в образовательной организации», посвящённая 30-летию Социально-психологического института КемГУ (Кемерово, 2025); III Международная научно-практическая конференция «Наука сегодня: актуальные исследования» (Петрозаводск, 2026); Международная научно-практическая конференция «Инновационные практики в междисциплинарных исследованиях» (Уфа, 2026).

Результаты и выводы внедрены в практику работы образовательных организаций г. Кемерово и используются при организации психолого-педагогического сопровождения студентов в контексте задач повышения эффективности их учебной деятельности.

Теоретические и практические положения работы обсуждены на заседании кафедры педагогики и психологии Института образования ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет» Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура и объём диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав; заключения, списка литературы (256 источников, из них 98 на иностранных языках). Общий объём работы составляет 205 страниц, иллюстративный материал представлен 21 таблицей и 11 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность диссертационной работы, степень научной разработанности проблемы, цель, объект, предмет, гипотезы, задачи, методы и этапы исследования, раскрыты научная новизна и значимость результатов исследования, изложены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Теоретико-методологические основания исследования интеллектуальной продуктивности студентов» посвящена анализу основных научных подходов к пониманию природы интеллекта, интеллектуальной деятельности и её продуктивности. Показано, что понимание интеллектуальной деятельности формировалось в русле нескольких фундаментальных традиций. Представители системно-деятельностного подхода (С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев) и культурно-исторической психологии (Л. С. Выготский, А. Р. Лурия) определили её целостность, социальную опосредованность, направленность на достижение результата. Развивая эти идеи, П. К. Анохин в теории функциональных систем обосновал роль результата как системообразующего фактора, определяющего организацию психических процессов. В свою очередь, В. Н. Дружинин, вводя понятие «верхнего» и «нижнего» порогов интеллекта, подчеркнул, роль мотивации и личностных качеств в достижении результата.

В зарубежной психологии акцент на практической результативности интеллекта получил развитие в концепции «успешного интеллекта» Р. Стернберга, интегрирующего аналитические, творческие и практические компоненты. Категории «когнитивная эффективность» и «продуктивное мышление» также фиксируют внимание на действенных, процессуально-результативных характеристиках интеллектуальной деятельности (Б. Бриттон).

Исследователи в области когнитивной науки внесли вклад в понимание механизмов интеллекта через модели архитектуры познания. Дж. Фодор в рамках модулярного подхода обосновал доменную специфичность когнитивных процессов, предназначенных для обработки различных типов информации. Д. Румельхарт, Дж. Макклелланд в коннекционистских моделях рассматривали когнитивные процессы как результат параллельной переработки информации в распределённых сетях простых элементов, функционально аналогичных нейронам. В рамках энтивизма (Ф. Варела, Э. Рош, Э. Томпсон) познание рассматривается как динамическая система, возникающая в процессе взаимодействия организма со средой в ходе циклов восприятия и действия. М. В. Фаликман обобщает эти тенденции в интегративной схеме; отмечает роль воплощённости, ситуативности и распределённости познания; дополняет её эмоциональным аспектом, подчёркивая неразрывность когнитивных и аффективных процессов в интеллектуальной деятельности.

В параграфе «Нейродинамические основы интеллектуальной деятельности» рассматриваются психофизиологические детерминанты умственной работы. Теоретический фундамент данного направления исследований заложен И. П. Павловым, описавшим основные свойства нервной системы. Его идеи были далее развиты Б. М. Тепловым и В. Д. Небылицыным

в концепцию свойств нервной системы как природной основы индивидуальных различий в психической деятельности. В. М. Русалов рассматривал данные свойства в контексте целостной активности и адаптивного поведения.

Исследователи указывают на связь функциональных свойств нервной системы с интеллектуальными способностями (А. Нойбауэр, Я. Дири), работоспособностью (Дж. Дункан, Л. А. Михайлова), успешностью протекания познавательной деятельности (А. И. Белогузова, А. Дженсен, Е. М. Ревенко). Определено влияние стресса на когнитивные функции в рамках теории общего адаптационного синдрома (А. Арнстен, Б. Макьюэн, Г. Селье).

В прикладном аспекте раскрывается связь нейродинамических характеристик с обучаемостью (Л. Вандерверт, К. Прадип), индивидуальными когнитивными стилями (Е. В. Волкова, Н. В. Морошкина); обосновывается необходимость проектирования образовательной среды с учётом разнообразия психофизиологических профилей (П. В. Ткаченко, Т. В. Челышкова).

В параграфе «Интеллект как целостно функционирующая совокупность когнитивных процессов студентов» осуществлён анализ интеллекта как комплексного психологического конструкта. Интеллект определяется как «очень общая умственная способность», включающая рассуждение, планирование, решение проблем, абстрактное мышление, быстрое обучение и осмысление сложных идей (Л. Готтфредсон); как величина, измеряемая стандартизированными тестами (Э. Боринг). Ч. Спирмен выдвинул гипотезу о наличии общего фактора интеллекта *g*, что привело к созданию иерархических моделей, таких как трёхъярусная модель Дж. Кэрролла, модель Кеттелла–Хорна–Кэрролла (*CHC*). К числу альтернативных концепций относятся теория множественного интеллекта Г. Гарднера, где акцентируется модульность и многомерность познавательного потенциала личности; триархическая теория Р. Стернберга, где выделяются аналитический, творческий и практический аспекты интеллектуальной деятельности. Г. Айзенк обосновывал необходимость «редукции» интеллекта к физиологическим параметрам. Критика психометрического подхода указывает на «овеществление» такой статистической абстракции как IQ (С. Гулд) и редукционизм: игнорирование процессуальных характеристик интеллектуальной деятельности, способов когнитивного функционирования, личностных детерминант (М. А. Холодная).

Отечественные исследователи интерпретируют способности как сложное синтетическое образование, формирующееся в деятельности (С. Л. Рубинштейн), связанное с успешностью её выполнения (К. К. Платонов, Б. М. Теплов). В. Д. Шадриков рассматривал способности как свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, с индивидуальной мерой выраженности, проявляющейся в качестве и эффективности освоения деятельности.

В рамках когнитивного подхода Р. Солсо подчёркивал связь интеллекта с процессами восприятия, памяти и мышления, определяя его как способность к осмысленному приобретению, переработке и использованию знаний. Л. М. Веккер определял интеллект как иерархию познавательных процессов, подчёркивая интегрирующую роль высших форм мышления.

М. А. Холодная обосновывала онтологический статус интеллекта как формы организации ментального опыта, тогда как Н. И. Чуприкова констатировала отсутствие «хотя бы сколько-нибудь удовлетворительного понимания природы интеллекта» и рассматривала его как функцию дифференцированных и иерархически упорядоченных репрезентативно-когнитивных структур. Системный подход Б. Ф. Ломова позволяет интегрировать эти представления, выводя анализ когнитивных процессов на уровень их взаимодействия с регуляторными и коммуникативными функциями психики в целостной структуре деятельности. Вслед за Л. М. Веккером, мы рассматриваем интеллект как целостно функционирующую совокупность когнитивных процессов.

Параграф «Эмоциональные и мотивационные процессы как ресурс интеллектуальной продуктивности студентов» посвящён описанию параметров мотивационно-эмоциональной сферы как системных детерминант, определяющих направленность и затратность интеллектуальной деятельности студентов в рамках ресурсного подхода (В. Н. Дружинин).

Согласно теории «инфузии аффекта» влияние эмоций на когнитивные процессы опосредовано стратегией обработки информации, наиболее высоко при продуктивной субстантивной переработке, требующей осознаваемых усилий для решения сложных, неалгоритмизированных задач (Дж. Форгас). Отмечается, что лица с более высокими интеллектуальными способностями могут испытывать более интенсивные эмоции, обладая при этом более развитыми навыками их регуляции (Дж. Гросс). Эмоции рассматриваются как результат оценки значимости событий и ресурсов для совладания с ними (Р. Лазарус), как категории, активно конструируемые на основе сенсорной информации, накопленного опыта, усвоенных концептов, культурного контекста (Л. Барретт).

Мотивация является последней регуляторной инстанцией перед поведением, через которую опосредуется влияние потребностей, эмоций и внешних стимулов, задаёт целесообразность и направленность активности личности (И. С. Морозова). В рамках содержательных теорий мотивации важны природа и характер потребностей. Удовлетворение базовых потребностей выступает условием для актуализации потребностей в признании и самореализации (А. Маслоу). В модели Ф. Герцберга разграничиваются средовые факторы, предотвращающие неудовлетворённость, и «мотиваторы», обеспечивающие рост продуктивности. Процессуальные теории раскрывают механизмы трансформации мотивации в целенаправленное поведение через ожидания, инструментальность и субъективную ценность вознаграждения (В. Врум), постановку конкретных и достижимых целей (Э. Локк). В теории самодетерминации продуктивность определяется степенью осознанности мотивации, поддерживаемой удовлетворением потребностей в автономии, компетентности и принадлежности (Э. Деси, Р. Райан). Концептуальная близость данного подхода с культурно-исторической теорией Л. С. Выготского позволяет рассматривать развитие интеллектуальной активности как результат взаимодействия внутренних побуждений субъекта и обогащённой среды. Отмечается необходимость интеграции рассмотренных подходов в рамках

системной парадигмы для эмпирической проверки гипотез о структуре и специфике предикторов интеллектуальной продуктивности студентов в условиях современной образовательной среды.

Вторая глава «Моделирование проявлений нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных предикторов интеллектуальной продуктивности студентов» посвящена анализу роли интеллектуальной продуктивности в академическом и профессиональном становлении личности в студенческом возрасте, обоснованию методологии её эмпирического исследования. Студенческий возраст (18–25 лет) рассматривается как сензитивный период когнитивного развития, завершения формирования структурно-функциональной организации когнитивных процессов, перехода к интеллектуальной зрелости (Б. Г. Ананьев, Дж. Арнетт, Е. Ф. Рыбалко). Ресурсом продуктивной деятельности и фактором развития интеллектуального потенциала выступает образовательная среда (И. Н. Емельянова), индивидуальные образовательные траектории определяют способы его реализации (И. С. Кузнецов, И. С. Морозова). Диагностика психометрического интеллекта уступает место оценке интеллектуальной продуктивности как интегративной характеристики эффективности умственной деятельности при оптимальном расходовании психических ресурсов (Н. Л. Баграмянц, А. С. Комков, Д. В. Ушаков). Это обусловлено тем, что интеллектуальный потенциал не является монопольной детерминантой достижений (Д. К. Саймонтон); его реализация опосредована мотивацией, саморегуляцией и эмоциональным контролем (В. М. Бызова, Е. И. Перикова), половыми, индивидуально-психологическими характеристиками (К. А. Вилкова, А. Р. Камалеева). Осознанная саморегуляция (М. А. Аكوпова) выступает в том числе ресурсом академической успешности (И. Н. Бондаренко, Т. Г. Фомина).

Внимание уделяется дифференциации требований к интеллектуальной продуктивности. Различия в когнитивных стратегиях и профиле способностей определяют особенности проявления потенциала, его реализация опосредована контекстом дисциплины (Л. Я. Дорфман, А. Ю. Калугин). Оперативность обработки информации, алгоритмическая строгость мышления играют важную роль для студентов IT-направлений вузов (Н. В. Амяга); уровень сформированности универсальных компетенций влияет на успешность адаптации выпускников в системе профессионального образования (Ж. Б. Грибкова). Отмечается значение проектного и практико-ориентированного обучения в развитии «профессионального интеллекта» (Ю. Н. Слепко, Ю. С. Бушланова, Г. А. Чередниченко).

Моделирование рассматривается как инструмент верификации гипотез о ненаблюдаемых механизмах психики, формализации взаимосвязей между её компонентами (А. С. Зёлко, Н. С. Симкина). Отмечается тенденция применения методов интеллектуального анализа данных для построения прогностических моделей, однако их эффективность сдерживается спецификой и объёмом данных (Н. А. Попова, Е. С. Егорова). Считаём важным учесть мнение А. В. Карпова о том, что интеллектуальная продуктивность как конструкт не тождественна успеваемости. Её предикторы понимаются как индивидуальные свойства,

связанные с результативностью выполнения релевантных задач (Н. Ф. Талызина), отмечается неразрывность когнитивных и аффективных процессов (А. А. Деркач, Е. В. Селезнева).

В третьей главе «Эмпирическое исследование проявлений нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных предикторов интеллектуальной продуктивности студентов» представлены результаты проведённого исследования.

На общей выборке студентов были выявлены значимые взаимосвязи между интеллектуальной продуктивностью и параметрами нейродинамических, когнитивных, мотивационно-эмоциональных процессов (Рисунок 1).

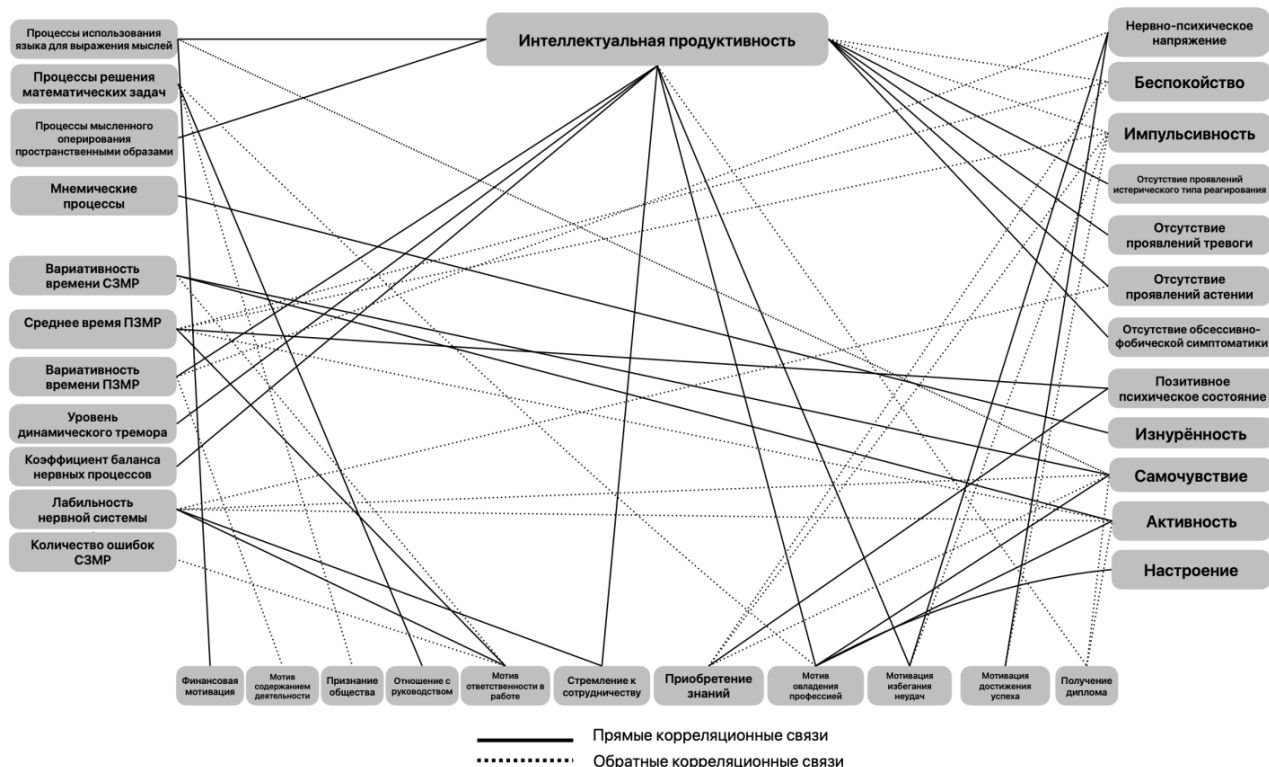

Рисунок 1 – Корреляции интеллектуальной продуктивности с нейродинамическими, когнитивными и мотивационно-эмоциональными процессами на общей выборке студентов

Интеллектуальная продуктивность значимо коррелирует с уравновешенностью нервных процессов торможения и возбуждения, вариабельностью времени простой зрительно-моторной реакции, уровнем динамического тремора. Интеллектуальная продуктивность взаимосвязана с большей результативностью процессов использования языка для выражения мыслей, оперирования мысленными пространственными образами, схемами, моделями реальности. Интеллектуальная продуктивность студентов тем выше, чем более выражены мотив овладения профессией, избегания неудач, чем менее выражены стремление к сотрудничеству и мотив формального получения диплома. Интеллектуальная продуктивность тем выше, чем ниже импульсивность, беспокойство, нервно-психическое напряжение, чем менее выражены проявления тревоги, астении, обсессивно-фобической симптоматики.

В процессе проверки гипотезы об опосредованности специфики взаимосвязи нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных

параметров с интеллектуальной продуктивностью студентов половой принадлежностью и уровнем профессионального образования были получены следующие данные.

При сопоставимых показателях интеллектуальной продуктивности обнаружены значимые различия в значениях её предикторов у студентов вуза и техникума. У студентов вуза зафиксированы более высокая лабильность нервных процессов, меньшая скорость простой зрительно-моторной реакции, преобладание нервных процессов возбуждения, меньшее число ошибок в динамической тремометрии. Результативность процессов использования языка для выражения мыслей и решения математических задач также значимо выше у студентов вуза, что свидетельствует о развитости у них аналитического мышления. В то время как у студентов техникума более выражен мотив овладения профессией, у студентов вуза более выражены мотивы приобретения знаний и получения диплома. Это, вероятно, отражает как стремление расширить кругозор, так и восприятие высшего образования как социального норматива. Студенты вуза демонстрируют более высокие показатели оптимального психического состояния, чувства энергии, меньшие уровни импульсивной реактивности, беспокойства, тревожного ожидания, изнурённости, подавленности, самочувствия, нервно-психического напряжения.

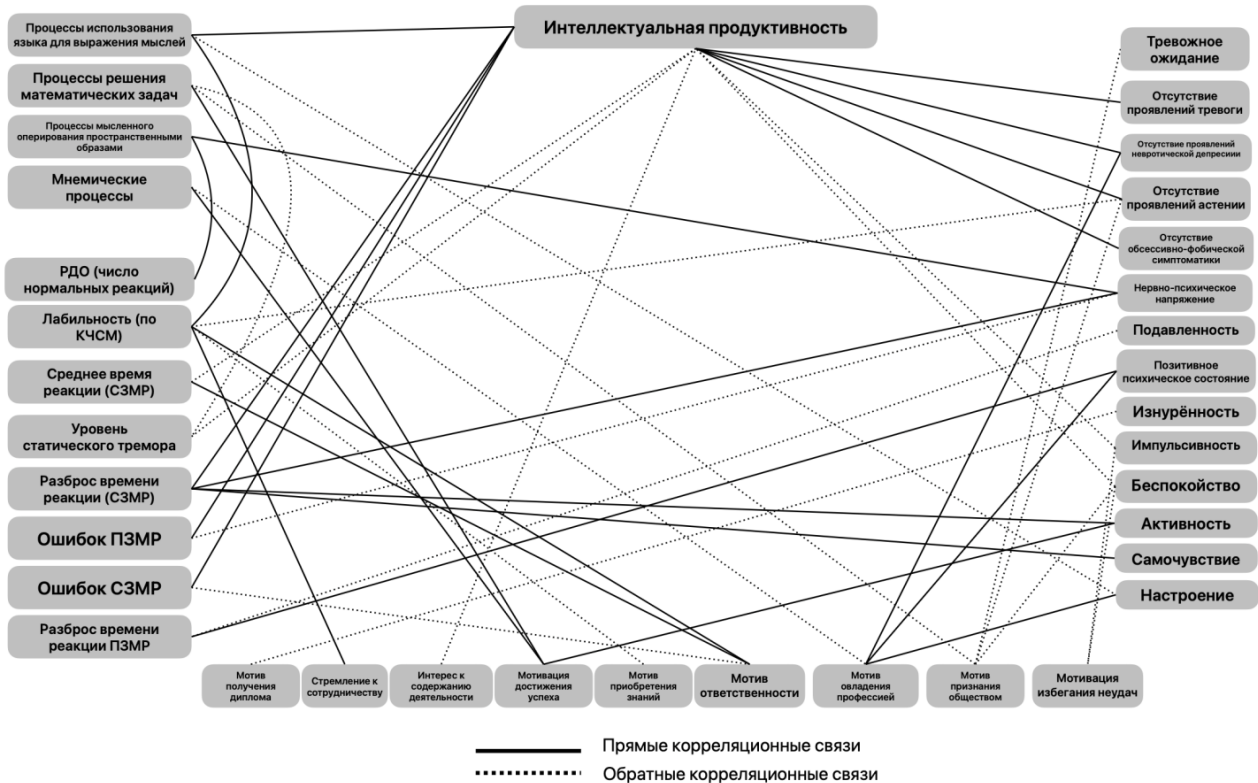

Рисунок 2 – Корреляции интеллектуальной продуктивности с нейродинамическими, когнитивными и мотивационно-эмоциональными процессами на выборке студентов вуза

Выявлены значимые взаимосвязи интеллектуальной продуктивности и её предикторов у студентов вуза (Рисунок 2). Интеллектуальная продуктивность положительно коррелирует с вариабельностью и сокращением времени сложной зрительно-моторной реакции, при этом связана с меньшей точностью зрительно-

моторных реакций, выраженностью статического тремора. Связь с показателем «процессы использования языка для выражения мыслей» отражает роль понятийных способностей в решении задач категоризации и выделения признаков. Интеллектуальная продуктивность выше при менее выраженной ориентации на содержание работы, при отсутствии проявлений тревоги, негативизма, астении, истерического типа реагирования, обсессивно-фобической симптоматики, соотносится с более низкими уровнями импульсивности и беспокойства.

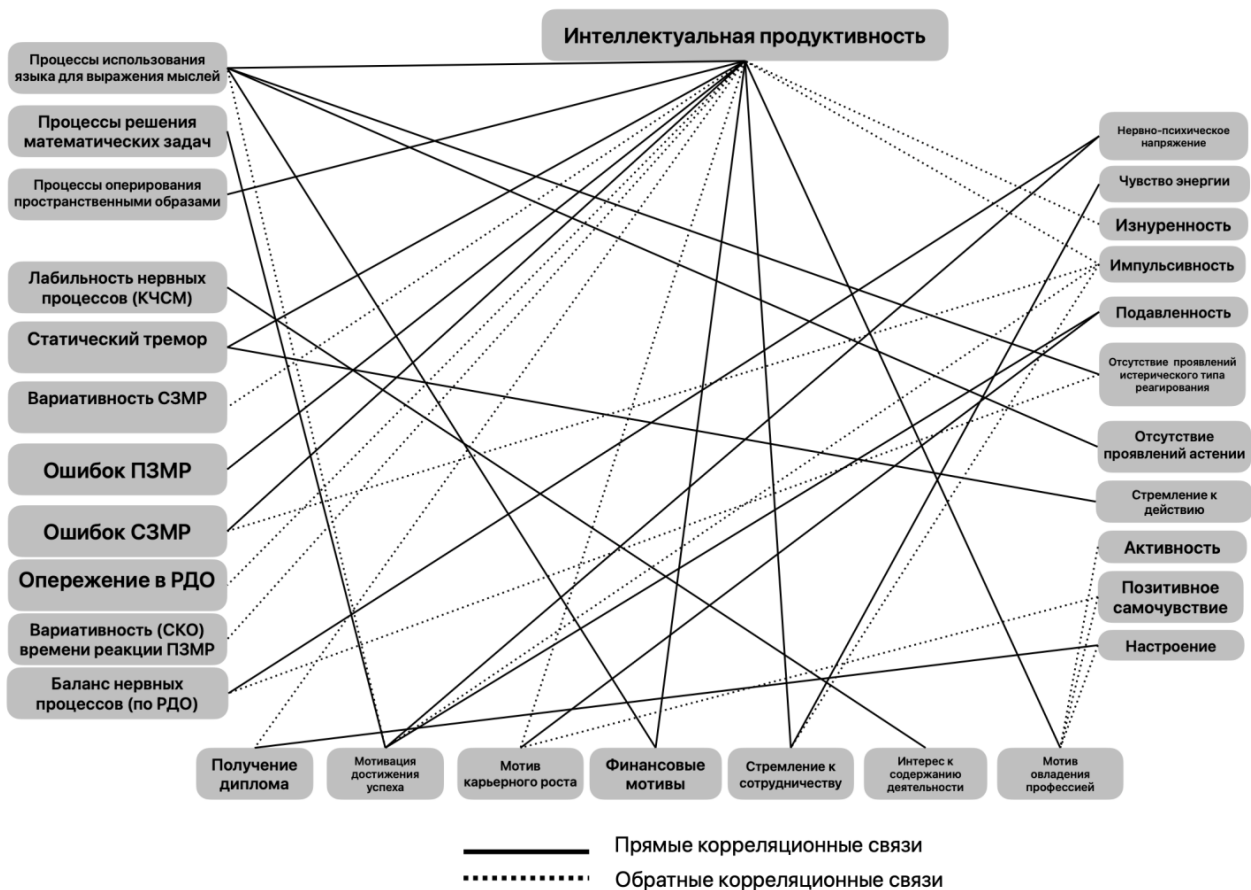

Рисунок 3 – Корреляции интеллектуальной продуктивности с нейродинамическими, когнитивными и мотивационно-эмоциональными процессами на выборке студентов техникума

Выявлены значимые взаимосвязи интеллектуальной продуктивности и её предикторов у студентов техникума (Рисунок 3). Более высокий уровень интеллектуальной продуктивности связан с большим количеством ошибок в простой и сложной зрительно-моторных реакциях, а также с меньшей вариативностью и меньшим средним временем этих реакций. Обнаружены положительные связи интеллектуальной продуктивности со статическим тремором и отрицательные – со средним временем опережения в реакции на движущийся объект. Интеллектуальная продуктивность положительно связана с результативностью процессов использования языка для выражения мыслей и процессов оперирования мысленными пространственными образами. Выявлены отрицательные связи интеллектуальной продуктивности с ориентацией на

получение диплома и стремлением к карьерному росту, положительные – с мотивом овладения профессией, стремлением к сотрудничеству и финансовой мотивацией. Обнаружены отрицательные связи интеллектуальной продуктивности с импульсивностью и изнурённостью.

Выявлены статистически значимые различия в средних значениях предикторов интеллектуальной продуктивности у юношей и девушек. Результативность процессов оперирования мысленными пространственными образами, схемами, моделями реальности значимо выше у юношей, тогда как результативность мнемических процессов выше у девушек. У девушек зафиксирована более высокая точность сенсомоторной регуляции, проявляющаяся в меньшем времени ошибок. Девушки отличаются более высоким уровнем субъективного тонуса, тогда как юноши отличаются меньшей выраженностью астенических проявлений.

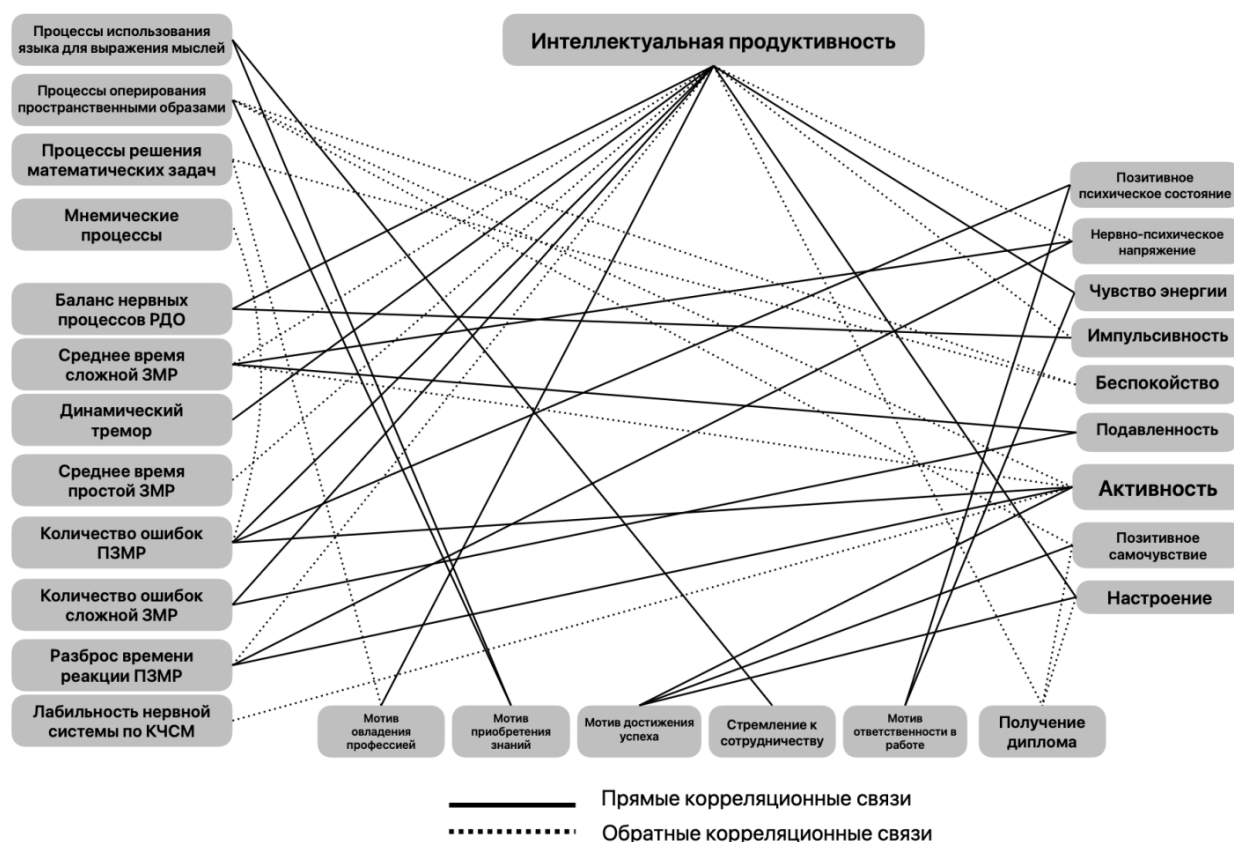

Рисунок 4 – Корреляции интеллектуальной продуктивности с нейродинамическими, когнитивными и мотивационно-эмоциональными процессами на выборке юношей

Выявлены значимые взаимосвязи интеллектуальной продуктивности и её предикторов у юношей (Рисунок 4). Более высокий уровень интеллектуальной продуктивности связан с меньшей средней длительностью и меньшей вариативностью времени простой зрительно-моторной реакции, большим количеством ошибок в простых и сложных зрительно-моторных реакциях, большей выраженностью динамического тремора и большим значением коэффициента баланса нервных процессов (преобладание торможения). Интеллектуальная продуктивность положительно связана с мотивом овладения профессией и отрицательно – с мотивом получения диплома. Обнаружены

положительные связи интеллектуальной продуктивности с субъективным чувством энергии и позитивным настроением, а также отрицательные связи с нервно-психическим напряжением и импульсивной реактивностью.

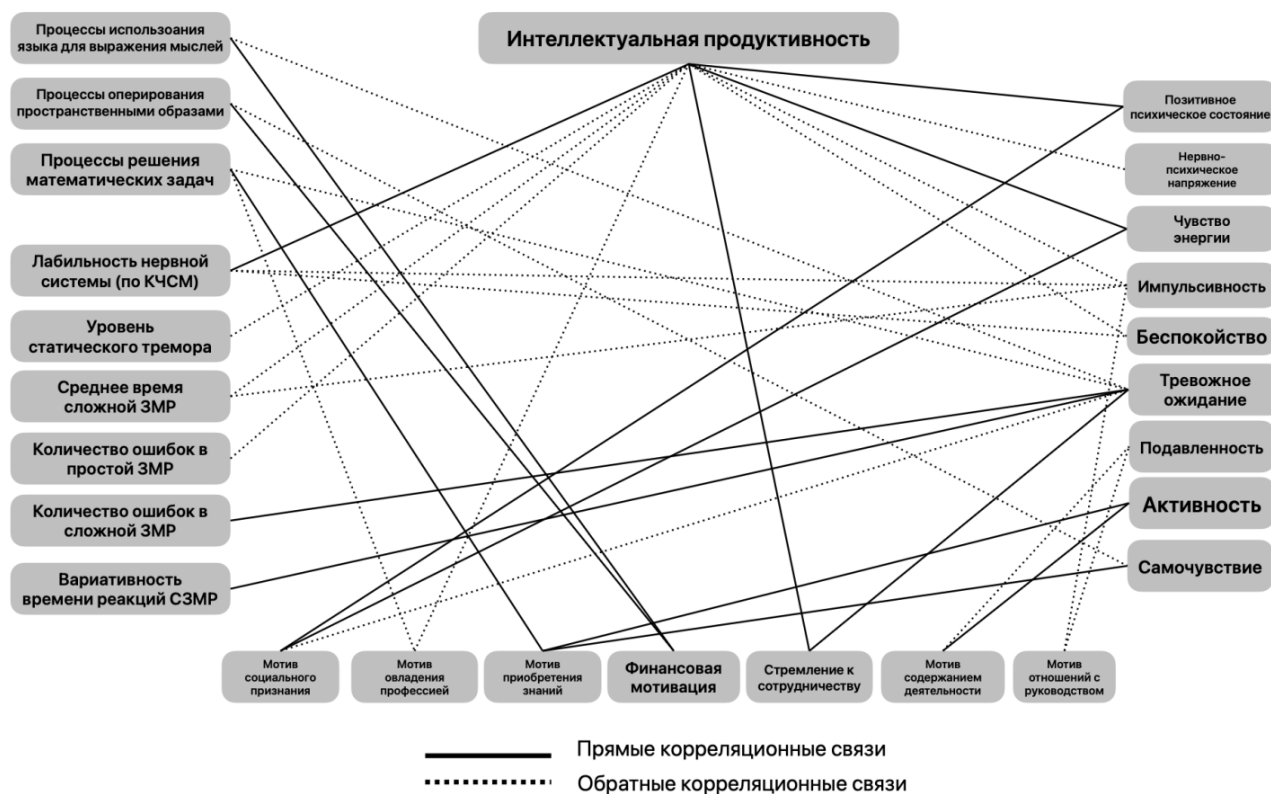

Рисунок 5 – Корреляции интеллектуальной продуктивности с нейродинамическими, когнитивными и мотивационно-эмоциональными процессами на выборке девушек

Выявлены значимые взаимосвязи интеллектуальной продуктивности и её предикторов у девушек (Рисунок 5). Более высокий уровень интеллектуальной продуктивности связан с повышенной лабильностью нервной системы, меньшим количеством ошибок при простой зрительно-моторной реакции, сокращением времени сложной реакции и меньшей выраженностью статического тремора. Интеллектуальная продуктивность ниже у студенток, ориентированных на овладение профессией, и выше – при выраженной установке на сотрудничество. Обнаружены прямые связи интеллектуальной продуктивности с уровнем энергии, позитивным психическим состоянием, обратные – с импульсивной реактивностью, беспокойством и нервно-психическим напряжением.

Анализ полученных данных позволяет утверждать, что базовые свойства нервной системы опосредуют успешность интеллектуальной деятельности.

В группе студентов с лабильным типом нервной системы и преобладанием процессов возбуждения интеллектуальная продуктивность связана положительно с процессами использования языка для выражения мыслей, решения математических задач, отрицательно с результативностью мнемических процессов. В мотивационно-эмоциональной сфере выявлены взаимосвязи с мотивацией избегания неудач и показателями функционального состояния, отражающими субъективное чувство изнурённости.

В группе студентов с инертным типом нервной системы и преобладанием процессов возбуждения интеллектуальная продуктивность связана с когнитивными показателями, включающими процессы использования языка для выражения мыслей, решения математических задач и оперирования пространственными образами. В мотивационной сфере отмечаются взаимосвязи с показателями, отражающими ориентацию на достижение и избегание неудач.

В группе студентов с лабильным типом нервной системы и балансом процессов возбуждения и торможения интеллектуальная продуктивность характеризуется связями с процессами использования языка для выражения мыслей, мысленного оперирования пространственными образами, с показателями позитивного психического состояния. Одновременно отмечается обратный характер взаимосвязей с отсутствием обсессивно-фобических проявлений и негативизма.

В группе студентов с инертным типом нервной системы и балансом нервных процессов интеллектуальная продуктивность взаимосвязана с процессами решения математических задач, оперирования пространственными образами, мнемическими процессами, интересом к содержанию деятельности и мотивацией сотрудничества. Выявлены обратные связи с показателями отсутствия негативизма, обсессивно-фобических проявлений и уровнем нервно-психического напряжения.

В группе студентов с лабильным типом нервной системы и преобладанием процессов торможения интеллектуальная продуктивность преимущественно связана с мнемическими процессами и мотивационными показателями, отражающими ориентацию на овладение профессией и приобретение знаний. Наряду с этим выявляются взаимосвязи с показателями тревожного ожидания и беспокойства.

В группе студентов с инертным типом нервной системы и преобладанием процессов торможения интеллектуальная продуктивность связана с показателями позитивного психического состояния, отсутствием проявлений негативизма и мотивационными ориентирами, включающими мотивацию достижения успеха и карьерного роста.

Прогнозирование интеллектуальной продуктивности с учётом нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных предикторов студентов осуществляется на основе многоуровневой иерархической модели.

Комплексная оценка когнитивных процессов построена на основе составляющих – показателей результативности процессов использования языка для выражения мыслей (C1), решения математических задач (C2), мысленного оперирования пространственными образами, схемами, моделями реальности (C3), мнемических процессов (C4). Весовые коэффициенты w были определены на основе результатов проведённого корреляционного анализа. В целях повышения точности прогнозирования, веса рассчитывались отдельно для каждой выборки, с учётом половой принадлежности и уровня образования. Использование интегральных показателей позволяет снизить признаковое пространство при сохранении информативности модели.

Таким образом, комплексная оценка представлена в виде взвешенной аддитивной модели:

$$Cog = w_1 \cdot C_1 + w_2 \cdot C_2 + w_3 \cdot C_3 + w_4 \cdot C_4.$$

Для построения модели прогноза интеллектуальной продуктивности по результатам проведённого регрессионного анализа (метод пошагового включения) была отобрана группа факторов: комплексная оценка когнитивных процессов (Cog), адекватность мотивации обучения (M1), субъективная оценка самочувствия (E1), отсутствие проявлений обсессивно-фобических нарушений (E2), среднее время простой зрительно-моторной реакции (N1), среднее опережение реакции на движущийся объект (N2). Основные результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Итоги регрессионного анализа на общей выборке студентов

Предикторы	β	Ст. ош. β	B	Ст. ош. B	t	p
Константа	–	–	0,08	0,04	–	–
Cog	0,64	0,08	0,59	0,07	8,42	0,0001
M1	0,12	0,04	0,02	0,006	3,33	0,001
E1	0,07	0,02	0,002	0,001	2,65	0,004
E2	0,06	0,02	0,01	0,005	2,38	0,018
N1	0,04	0,01	0,002	0,001	2,89	0,005
N2	–0,15	0,08	–0,002	0,001	–2,00	0,047

Модель адекватна по Фишеру ($p < 0,0001$). Совокупность включённых в модель предикторов достоверно объясняет вариацию интеллектуальной продуктивности в общей выборке. Остатки гомоскедастичны, их закон распределения не отличается от нормального (по критерию Шапиро–Уилка). Стандартная ошибка аппроксимации – 0,04 %. Скорректированный коэффициент детерминации равен 0,75 – выбранная группа факторов объясняет 75 % изменчивости результативного признака. На основании результатов регрессионного анализа построена модель для прогноза интеллектуальной продуктивности:

$$IP = 0,08 + 0,59 \cdot Cog + 0,02 \cdot M1 + 0,002 \cdot E1 + 0,01 \cdot E2 + 0,002 \cdot N1 - 0,002 \cdot N2.$$

Интеллектуальная продуктивность личности в студенческом возрасте определяется наличием выраженной продуктивности когнитивных процессов, выраженностью адекватной мотивации обучения, наличием оптимального самочувствия, невыраженностью обсессивно-фобических проявлений, умеренным темпом сенсомоторных реакций.

Для построения модели прогноза интеллектуальной продуктивности студентов вуза была отобрана группа факторов: комплексная оценка когнитивных процессов (Cog), мотив сотрудничества (M2), мотивация избегания

неудач (M3), адекватность мотивации обучения (M1), субъективная оценка настроения (E3), чувства силы и энергичности (E4), среднее время сложной зрительно-моторной реакции (N3).

$$IP(вуз) = 0,02 + 0,62 \cdot Cog - 0,003 \cdot M2 - 0,002 \cdot M3 + 0,02 \cdot M1 - 0,002 \cdot E3 + 0,16 \cdot E4 + 0,001 \cdot N3.$$

Интеллектуальная продуктивность студентов вуза определяется наличием выраженной продуктивности когнитивных процессов, низким уровнем стремления к сотрудничеству, невыраженностью мотива избегания неудач, наличием сформированной учебной мотивации, сдержанным фоном настроения, выраженным чувством силы и энергичности, умеренным темпом зрительно-моторных реакций.

Для построения модели прогноза интеллектуальной продуктивности студентов техникума была отобрана группа факторов: комплексная оценка когнитивных процессов (Cog), тревожное ожидание (E5), стремление к действию (M4), мотив достижения успеха (M5), среднее время (N1) и число ошибок (N4) простой зрительно-моторной реакции.

$$IP(техникум) = 0,07 + 0,44 \cdot Cog + 0,06 \cdot E5 + 0,04 \cdot M4 + 0,002 \cdot M5 - 0,003 \cdot N1 + 0,001 \cdot N4.$$

Интеллектуальная продуктивность студентов техникума определяется наличием выраженной продуктивности когнитивных процессов, умеренным уровнем тревожного ожидания, выраженностью мотива достижения успеха и стремлением к действию, высокой скоростью и сниженной точностью зрительно-моторных реакций.

Различия в структуре предикторов на выборках студентов вуза и техникума отражают специфику условий, поддерживающих интеллектуальную продуктивность на разных образовательных уровнях.

Для построения модели прогноза интеллектуальной продуктивности юношей по результатам проведённого регрессионного анализа была отобрана группа факторов: комплексная оценка когнитивных процессов (Cog), адекватность мотивации обучения (M1), отсутствие проявлений вегетативных нарушений (E6), точность динамической координации (N5), число ошибок сложной зрительно-моторной реакции (N6), среднее запаздывание реакции на движущийся объект (N7).

$$IP(m) = 0,52 + 0,08 \cdot Cog + 0,06 \cdot M1 + 0,01 \cdot E6 + 0,01 \cdot N5 + 0,02 \cdot N6 + 0,01 \cdot N7.$$

Интеллектуальная продуктивность юношей определяется наличием выраженной продуктивности когнитивных процессов, адекватностью мотивации обучения, качеством динамической координации, снижением точности и скорости зрительно-моторных реакций.

Для построения модели прогноза интеллектуальной продуктивности девушек была отобрана группа факторов: комплексная оценка когнитивных процессов (Cog), мотив выстраивания отношений с руководством (M6),

субъективная оценка беспокойства (E7), вариативность времени сложной зрительно-моторной реакции (N8), уровень статического тремора (N9).

$$IP(f) = 0,68 + 0,21 \cdot Cog - 0,66 \cdot E7 + 0,001 \cdot N8 - 0,001 \cdot M6 - 0,01 \cdot N9.$$

Интеллектуальная продуктивность девушек определяется выраженной продуктивностью когнитивных процессов, низким уровнем беспокойства и умеренной вариативностью времени сенсомоторных функций, невыраженностью мотива выстраивания отношений с руководством.

Таким образом, уровень интеллектуальной продуктивности девушек в большей мере определяется эмоциональным состоянием и уровнем когнитивных процессов, в то время как у юношей результат обусловлен преимущественно мотивационными особенностями и комплексом нейродинамических свойств.

Различия в составе значимых предикторов и доле объяснённой дисперсии свидетельствуют о половой специфике в структуре детерминант интеллектуальной продуктивности.

Предлагаемые прогностические модели представляют собой совокупность измеряемых данных, достаточно полно отображающих структуру и характер интеллектуальной продуктивности в различных группах студентов.

ВЫВОДЫ

1. Под интеллектуальной продуктивностью студентов в исследовании понимается показатель, отражающий реальную эффективность умственной деятельности и не сводящийся к потенциалу способностей, а отображающий взаимодействие когнитивно-репрезентативных и некогнитивных структур на основе нейродинамических процессов, и выражающийся в воплощённом познании.

2. Нейродинамическими предикторами интеллектуальной продуктивности студентов являются параметры нервной системы: подвижность (лабильность) нервных процессов, оптимальный баланс возбуждения и торможения, а также вариативность сенсомоторных реакций.

3. Когнитивными предикторами интеллектуальной продуктивности выступают процессы использования языка для выражения мыслей, решения математических задач, оперирования мысленными пространственными образами, схемами, моделями реальности и мнемические процессы.

4. Мотивационно-эмоциональными предикторами интеллектуальной продуктивности являются внутренняя познавательная мотивация, направленность на профессиональное развитие и сотрудничество, стремление к приобретению знаний при умеренном стремлении избегать неудач, умеренный уровень тревожности и устойчивый эмоциональный фон.

5. Предикторы интеллектуальной продуктивности имеют особенности, обусловленные половой принадлежностью: у юношей основными являются мотивационно-волевые характеристики и черты нервной регуляции, тогда как у девушек доминируют когнитивные и эмоциональные факторы.

6. Предикторы интеллектуальной продуктивности имеют особенности, обусловленные уровнем получаемого образования: для студентов вуза ключевыми являются результативность когнитивных процессов и сбалансированная саморегуляция, а для студентов техникума – побудительная мотивация и оперативная готовность к деятельности.

7. Прогнозирование интеллектуальной продуктивности обеспечивается учётом совокупности измеряемых данных о нейродинамических, когнитивных и мотивационно-эмоциональных параметрах; использование интегральных показателей повышает достоверность прогноза.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в изданиях, включенных в «Перечень рецензируемых научных журналов и изданий для опубликования основных научных результатов диссертации»:

1. **Чуриков, И. Ю.** Взаимосвязь интеллектуальных способностей и мотивационно-эмоциональной сферы у юношей и девушек студенческого возраста / **И. Ю. Чуриков**, Е. С. Каган, И. С. Морозова // Психологическая наука и образование. – 2025. – Т. 30, № 1. – С. 5–21. – **1,06 (0,53) п. л.**

2. **Чуриков, И. Ю.** Предикторы интеллектуальной продуктивности обучающихся в студенческом возрасте / И. С. Морозова, Е. С. Каган, **И. Ю. Чуриков** // Мир науки. Педагогика и психология. – 2025. – Т. 13, № 5. – С. 1-11. – **0,69 (0,48) п. л.**

3. **Чуриков, И. Ю.** Проявления психофизиологических, когнитивных и регуляторных процессов студентов высшего и профессионального образования / **И. Ю. Чуриков** // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – Т. 8, № 4 (32). – С. 445–457. – **0,81 п. л.**

4. **Чуриков, И. Ю.** Особенности мотивации обучающихся с различным уровнем интеллектуальных способностей / **И. Ю. Чуриков**, Е. С. Каган // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2023. – Т. 7, № 4 (28). – С. 399–408. – **0,63 (0,5) п. л.**

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалов конференций:

5. **Чуриков, И. Ю.** Особенности проявления интеллектуальных способностей у юношей и девушек студенческого возраста / **И. Ю. Чуриков** // Актуальные проблемы развития образования на современном этапе: материалы симпозиума XIX (LI) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных. – Кемерово: КемГУ, 2024. – С. 228–231. – **0,25 п. л.**

6. **Чуриков, И. Ю.** Особенности эмоциональных состояний студентов с различными проявлениями мотивации / **И. Ю. Чуриков** // Актуальные вопросы современной науки и образования: сборник статей XLII Международной научно-практической конференции. – Пенза: Наука и Просвещение, 2024. – С. 263–265. – **0,19 п. л.**

7. **Чуриков, И. Ю.** Статистический анализ связи интеллекта и мотивационно-эмоциональных характеристик студентов IT-направлений / **И. Ю. Чуриков** // Фундаментальные и прикладные исследования в информатике и цифровизации: материалы симпозиума XX (LII) Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвящённой 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. – Кемерово: КемГУ, 2025. – С. 44–47. – **0,25 п. л.**

8. **Чуриков, И. Ю.** Проявления мотивации, способностей и эмоциональной регуляции студентов профессионального образования / **И. Ю. Чуриков** // Психология и педагогика детства: феномены развития личности и социального взаимодействия детей: сборник статей: в 2 ч. – Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2025. – Ч. 2. – С. 267–270. – **0,25 п. л.**

9. **Чуриков, И. Ю.** Мотивация и эмоциональное состояние студентов профессионального образования как отражение социально-психологического климата в семье / **И. Ю. Чуриков** // Социально-психологические проблемы современной семьи: ценности и образ мысли: сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием. – Чебоксары, 2025. – С. 81–83. – **0,19 п. л.**

10. **Чуриков, И. Ю.** Взаимосвязи интеллектуальной продуктивности с мотивационно-эмоциональной сферой у студентов с различным балансом нервных процессов / **И. Ю. Чуриков** // Наука сегодня: актуальные исследования: сборник статей III Международной научно-практической конференции. – Петрозаводск, 2026. – С. 76–80. – **0,31 п. л.**

11. **Чуриков, И. Ю.** Когнитивные, регуляторные и психофизиологические основания интеллектуальной продуктивности студентов высшего образования / **И. Ю. Чуриков** // Инновационные практики в междисциплинарных исследованиях: сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. – Уфа, 2026. – Ч. 1. – С. 184–187. – **0,25 п. л.**

12. **Чуриков, И. Ю.** Сравнительный анализ мотивационно-эмоциональных характеристик студентов с различным уровнем психометрического интеллекта / **И. Ю. Чуриков** // Способности и ресурсы человека в изменяющемся мире: материалы Международной научной конференции, посвящённой 70-летию со дня рождения В. Н. Дружинина. – Издательство «Институт психологии Российской академии наук» – Москва, 2026. – С. 314–318. – **0,31 п. л.**